

Мы вошли внутрь, идя очень, очень медленно. Я попросила ее принести мне напиток из автомата с колой, чтобы я могла принять обезболивающее.

Когда я проходила через внешний офис, Хелен усмехнулась и сказала: "Дай мне посмотреть".

Я осторожно стянула платье с груди. На самом деле я была рада это сделать. Материал давил на кольца в моих сосках. Боли было больше, чем я могла вынести. Когда моя грудь была обнажена, она махнула мне рукой, чтобы я подошла ближе. Я встала рядом с ее стулом, пока она рассматривала мои соски.

После долгого осмотра она воскликнула: "Черт! Держу пари, это чертовски больно!".

Я не думала, что это требует ответа.

Она была впечатлена. Но она нисколько не сочувствовала. Вся эта ситуация показалась ей забавной, и она не пыталась это скрыть.

Она спросила: "Ты получила третий?".

Я вздохнула и подняла юбку, чтобы она могла видеть большое, подходящее по размеру кольцо, пронзающее плоть над моим клитором. Она смотрела на него несколько минут. Казалось, ей очень хотелось дотронуться до него. К счастью, она не поддавалась искушению.

Она улыбнулась мне и сказала: "У меня никогда бы не хватило смелости сделать это. Но я слышала, что после выздоровления девушка постоянно возбуждена. Не то чтобы это имело значение в вашем случае. У тебя нет выбора, не так ли? Я бы хотела узнать, что у него на тебя есть. Это должно быть что-то очень плохое".

Вошла Синди с колой. Я опустила юбку на место и сказала: "Мне нужно принять что-нибудь от боли".

Синди последовала за мной в мой кабинет, и я пригласила ее присесть. На самом деле мне никогда не было что сказать ей. Синди - очень хороший работник. Она застенчивая, тихая и не особенно умная, как я уже говорила.

Но она вдруг стала гораздо более интересной. Я видела, как она с готовностью попала под чары Делона всего за пару часов, и мне стало интересно узнать о ней больше. Мне также интересно узнать, что она делала с Делоном после того, как они вчера покинули офис.

У меня возникло искушение сказать, что я не хочу лезть в ее личную жизнь. Это то, что люди должны говорить. Но это было бы неправдой. Я очень любопытна. Мне не терпится узнать, как далеко Синди зашла и что она думает о том, что сделала. И в конце концов, возможно, она просто захочет поговорить об этом. Когда речь идет о том, чтобы поделиться таким секретом, с

кем лучше поделиться, как не с кем-то другим, кого насилуют и унижают ради забавы какого-то парня?

Синди села в кресло и ждала, пока я глотала вдвое больше рекомендованной дозы Тайленола. Я была более чем готова пожертвовать своей печенью ради облегчения боли. Я сидела, молясь о быстром, быстром, быстром облегчении.

Синди смотрела в пол. Она выглядела очень неудобной.

Тишина нарастала, пока я пыталась решить, как лучше начать этот разговор. Наконец я просто спросил: "Ты хочешь поговорить об этом? Похоже, у нас гораздо больше общего, чем мы думали".

Она покраснела, как девственница. Это показалось немного странным, учитывая то, через что мы прошли вместе за последние несколько дней. Я подумала, что это может быть потому, что я босс, а мы почти не разговаривали с тех пор, как она пришла сюда работать. Насколько я знаю, у нас никогда не было ничего общего, пока не появился Делон.

Синди наконец вздохнула и посмотрела мне в глаза. Совершенно неожиданно первое, что она сказала, было: "Он собирается заставить тебя заняться сексом с его собакой. Он говорит, что это для того, чтобы наказать тебя, но это чушь. Он получает удовольствие от этого... от всего этого. Он огромный гребаный извращенец".

Я изо всех сил старалась оставаться в реальности. Я не удивилась, услышав, что она сказала о собаке. Делон уже ясно дал понять, что у него на уме именно это. Я немного удивлена, что он рассказал об этом Синди. Но я заметила, что, хотя ей неловко говорить об этом, она выглядит заинтересованной. Ей неловко, и я думаю, что она даже сочувствует мне. Но она не может скрыть своего любопытства.

Она пыталась скрыть это от меня. Это смущает ее. Но я уверена, что мысль о том, что Делон заставил меня заняться сексом с его собакой, на самом деле ее возбуждает. Интересно, показывал ли он ей некоторые из тех грязных фотографий, которые он собрал?

Я спросила: "А как насчет тебя? Сейчас ты подчиняешься ему. Собирается ли он заставить тебя сделать это с его собакой? Или уже заставил?"

Она яростно замотала головой и воскликнула: "НЕТ!!!"

Затем она покраснела еще больше, посмотрела вниз на свои ноги и сказала: "Пока нет. Я не уверена, что смогу... о боже! Я не хочу, чтобы ты злилась на меня. Я не знаю, как это сказать. Я не думаю, что смогу это сделать. Мне нравится, когда он заставляет меня что-то делать, или когда он делает что-то со мной. Даже неприятные вещи. Это так сильно меня заводит. Но я не думаю, что смогу сделать это с его собакой. Понимаешь..."

Она что-то не могла сказать. Но она почти сказала. Она хотела поговорить об этом, но не могла. Любопытно.

"Но мне жаль, миссис Ко... Брук, меня возбуждает, когда я представляю, как тебя заставляют это делать. Не потому, что это ты! Дело не в том, что ты мне не нравишься. Ты всегда была добра ко мне. Просто мысль о том, что женщину заставляют делать что-то настолько ужасное. Это меня возбуждает. Только не тогда, когда это я".

"Все в порядке, Синди. Я понимаю".

И я поняла. Я видела, как то, что делал Делон, сначала со мной, а потом с ней, возбуждало ее. Я знаю, что есть девушки, которые заводятся от таких вещей. Я даже почувствовала вкус этого, когда, к своему удивлению, обнаружила, что меня возбуждают некоторые издевательства, которым я подверглась на этой неделе.

Я объяснила ей это, а потом сказала: "Можешь не отвечать. Это не мое дело. Но мне любопытно. Мне интересно, что вы делали, когда уходили отсюда вчера вечером".

Я бы сказала, что это невозможно. Но она покраснела еще ярче и с явным трудом посмотрела мне в глаза. Я видела, что она пытается решить, как я отреагирую, если она будет со мной откровенна. У меня сложилось впечатление, что она не в себе и что ей очень нужен кто-то, с кем она могла бы все обсудить.

Я ободряюще улыбнулась и спросила: "Поможет ли тебе принять решение, если я расскажу, что он со мной сделал? Ты ведь много видела. Или он уже рассказал тебе?"

Она вздохнула и сказала: "Он показал мне некоторые из основных моментов DVD, которые он сделал. Я видела, как ты раздевалась для него в понедельник, а потом сосала его член. Я видела некоторые более мерзкие вещи из твоей групповухи. Ты будешь ненавидеть меня за это. Но Боже, Брук! Мне было чертовски приятно смотреть, как он насилует тебя. Мне жаль. Я знаю, это ужасно. Но это правда. Ты все еще хочешь поговорить? Хочешь ли ты вообще находиться со мной в одной комнате?"

"Синди, пожалуйста, расслабься! Мы в одинаковой ситуации, за исключением того, что у меня нет выбора. Если я не ошибаюсь, мне кажется, что у нас есть еще кое-что общее. Я думаю, что мы обе хотим... нам обеим нужно поговорить с кем-то о том, что с нами происходит. Или я ошибаюсь?"

Она вздохнула и откинулась в кресле. Она медленно покачала головой и сказала: "Нет. Вы не ошибаетесь. Я боюсь. Я боюсь Делона и боюсь того, во что он меня превращает. Я даже не представляла, что я такая. Я не могу поверить в то, что меня сейчас заводит. Я боюсь, как далеко я готова зайти, чтобы испытать то возбуждение, которое я получаю, когда этот ублюдок обращается со мной как... ну, как с тобой!"

"Я делала многое из того, что он заставлял делать тебя. Вчера вечером он показал меня своим друзьям, а потом все шестеро изнасиловали меня. Хотя, если честно, я не думаю, что это было изнасилование. В моем сознании это было так. Но я уверена, что могла бы положить этому конец. По крайней мере, в начале могла. Когда они начали, я уже не так уверена.

"Я отсосала им всем, и они все трахали меня. Делон был первым, кто трахнул мою задницу, но потом все остальные должны были сделать свой ход. Они записали все это на DVD, как это бывает, когда тебя заставляют делать такие вещи. Я пыталась остановить их от записи, но они проигнорировали меня. И несколько из них помочились мне в рот. Но не так сильно, как когда они делали это с тобой. Я не могла это сдержать. Было очень грязно. Я не знаю, как ты это сделала".

Я пожала плечами и объяснила: "Страх. Его угроза наказания заставляет меня делать все, что угодно. Ты видела его собаку?"

Она кивнула, а затем сильно вздрогнула.

Легко понять, как она боится этого животного; это еще одна наша общая черта. Я криво улыбнулась и сказала: "Во вторник вечером он прижал меня к двери террасы, и мы с этим зверем смотрели друг другу в глаза. Мне всегда было страшно рядом с собаками этой породы. Но эта выглядит более злобной, чем большинство других. Он смотрел в мои глаза, и было похоже, что он знает. Он знал, что я беззащитна, и знал, что когда-нибудь он меня изнасилует. Я знаю, что это глупо. Он же просто гребаный пес! Но именно такое чувство у меня возникло.

Если это то, что было у него на уме, то он был прав. Если Делон прикажет мне встать на руки и колени перед его гребаной собакой, я должна буду это сделать. Я молюсь, чтобы он этого не сделал. Но он уже практически сказал, что сделает это. Он упомянул об этом в первый день, когда пришел ко мне домой, и с тех пор несколько раз поднимал эту тему. Я знаю, что он хочет это увидеть.

"Я не знаю, смогу ли я сохранить рассудок после такого. Но в отличие от тебя у меня нет выбора. Я не могу отказать Делону. Цена, которую мне придется заплатить, слишком высока".

Она смотрела на меня какое-то мгновение, словно пытаясь что-то решить. Наконец, шепотом, таким низким, что я почти не слышала ее, она сказала: "Я знаю. Я знаю, чем он тебя шантажирует. По крайней мере, я думаю, что знаю. Он мне не сказал. Но я думаю, что догадалась. Ты ударила ту женщину в субботу вечером, не так ли?"

Мне не нужно было отвечать. Она видела это по моему лицу.

"Все в порядке. Я никому не скажу. Я даже Хелен не сказала. Я не собираюсь заставлять тебя что-то делать или держать это над твоей головой. Но мне так хотелось что-то сказать. Я знаю, что если бы это была я, я бы отчаянно хотела с кем-нибудь поговорить. Ты не должна. Но если ты хочешь... это может быть нашим секретом. Я даже не скажу Делону, что знаю".

"Как..."

Она пожала плечами и сказала: "Я просто сложила два и два. Белая машина. Вы больше не водите машину. Это случилось рядом с твоим домом. В понедельник вы остались дома. Перед тем, как мы разошлись по домам в прошлую пятницу, Дуг упомянул о вечеринке, на которую вы собирались в субботу вечером."

"Я не знала тебя, когда это случилось в первый раз. Но Хелен рассказала мне об этом. Я помню, что она рассказала мне о том, как ты отреагировала, когда тебя заперли. Ты чуть не сошла с ума. Она сказала, что ты стала другим человеком после двух дней, проведенных в тюрьме. Просто слишком много событий совпало, чтобы это было случайностью".

Мы смотрели друг на друга какое-то время, а потом, со слезами, текущими по моим щекам, я сказала: "Спасибо, Синди. Я разрушила свою жизнь той ночью. Мне действительно нужно выговориться. Я даже не могу поговорить об этом с Дугом. Он знает. Но он хочет, чтобы я поступила правильно, сдалась".

Я рассказала ей все, что произошло в тот вечер. Она сидела тихо, просто слушала, позволяя мне говорить об этом в первый раз. Это было душераздирающе. Я вдруг совершенно по-новому оценила Синди.

После того, как я рассказала обо всем открыто, она сказала: "Жаль, что ты все еще на условно-досрочном освобождении после первого раза. На самом деле это была не твоя вина. Она сама виновата, что спустила свою собаку с поводка".

"Хотелось бы, чтобы это было правдой, Синди. Спасибо тебе за попытку. Но это действительно была моя вина. Я была пьяна. Мои действия были действиями пьяного человека. Дуг умолял меня остановиться, когда мы уезжали с вечеринки, но он слишком поздно обнаружил, что я пьяна. Он потребовал, чтобы я остановилась после того, как сбила ту женщину. Нет, это моя вина. Но на этот раз я не только подвергла себя риску. Я подвергла риску его и эту компанию. Правда в том, что я заслуживаю того, что Делон делает со мной".

Я посмотрела вниз на свои красные, набухшие соски и поврежденную кожу над клитором и сказала: "Наверное, я даже заслуживаю этого".

Синди встала и сказала: "Спасибо. Спасибо, что доверяете мне. И спасибо, что позволили мне поделиться с вами своими страхами. Это помогает, когда есть с кем поговорить. Но я лучше пойду на работу. Я не хочу, чтобы босс рассердился на меня".

Я улыбнулась ей и сказала: "Спасибо, Синди. В любое время, когда захочешь поговорить, не стесняйся. Это касается и ночи. Ты знаешь, где я живу, и у тебя есть мой номер телефона. А теперь убирайся отсюда, пока я тебя не уволила!".

Она улыбнулась и пошла к своему столу. Когда я смотрела, как она уходит, меня не покидало

ощущение, что она что-то скрывает. У меня было впечатление, что есть что-то еще, какой-то глубокий, темный секрет, о котором она хочет рассказать, но не может заставить себя поделиться с кем-то. Может быть, когда у нее появится шанс почувствовать себя со мной более комфортно, она сможет довериться мне настолько, чтобы по-настоящему открыться.

<http://tl.rulate.ru/book/247/8391>